© Коллектив авторов, 2020
DOI: 10.21886/2712-8156-2020-1-3-116-120

«ХОЛЕРНОЕ» ЛЕТО ДОКТОРА ЧЕХОВА: К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.П. ЧЕХОВА

Ю.С. Жарова, В.П. Терентьев, Л.В. Жаров

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России,
Ростов-на-Дону, Россия

Статья посвящена участию А.П. Чехова в борьбе с эпидемией холеры 1892 г., а также первому лету, проведенному им в усадьбе Мелихово. Сегодня Мелихово — один из главных чеховских музеев. Материалы содержат выдержки из писем А.П. Чехова за 1892 г., а также воспоминания его друзей об этом периоде жизни писателя.

Ключевые слова: А.П. Чехов; эпидемия; юбилей А.П. Чехова.

Для цитирования: Жарова Ю.С., Терентьев В.П., Жаров Л.В. «Холерное» лето доктора Чехова: к 160-летию со дня рождения А.П. Чехова. *Южно-Российский журнал терапевтической практики*. 2020;1(3):116-120. DOI: 10.21886/2712-8156-2020-1-3-116-120.

Контактное лицо: Юлия Сергеевна Жарова, molekuladnk@mail.ru.

«CHOLERA» SUMMER OF DOCTOR CHEKHOV: ON THE 160TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A.P. CHEKHOV

Yu.S. Zharova, V.P. Terentyev, L.V. Zharov

Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia

The article is devoted to the participation of A.P. Chekhov in the fight against the cholera epidemic of 1892, as well as the first summer he spent at the Melikhovo estate. Today Melikhovo is one of the main Chekhov museums. The materials contain excerpts from the letters of A.P. Chekhov for 1892, as well as the recollections of his friends about this period of the writer's life.

Keywords: A.P. Chekhov; epidemic; anniversary of A.P. Chekhov.

For citation: Zharova Yu.S., Terentyev V.P., Zharov L.V. «Cholera» summer of doctor Chekhov: on the 160th anniversary of the birth of A.P. Chekhov. *South Russian Journal of Therapeutic Practice*. 2020;1(3):116-120. DOI: 10.21886/2712-8156-2020-1-3-116-120.

Corresponding author: Zharova Yulia Sergeevna, molekuladnk@mail.ru.

Чехов А.П. (1893)

29 января 2020 г. исполнилось 160 лет со дня рождения Антона Павловича Чехова, писателя, врача и драматурга с мировым именем. Личность этого человека и сегодня является предметом дискуссий, а его литературное наследие — сплав медицинской и творческой деятельности — вызывает интерес как обыкновенного читателя, так и исследователя жизни Чехова.

Биографами жизнь А.П. Чехова делится на четыре периода, связанные с его проживанием в Таганроге, Москве, Мелихово и Ялте; особняком стоит поездка на Сахалин [1]. Пожалуй, наиболее ярким периодом был мелиховский (1892 – 1899 гг.): в это время было создано около 40 произведений, в том числе «Палата № 6», «Три года», «Дом с мезонином», «Моя жизнь», «Человек в футляре», «Чайка», закончена книга «Остров Сахалин». Впечатления от жизни в Мелихово не

оставляли Антона Павловича и после переезда: им были написаны «Мужики», «На подводе», «Новая дача», «По делам службы», «В овраге».

Неслучайно сегодня дом-усадьба в Мелихово — один из главных чеховских музеев. Этот период в биографии писателя важен не только в профессиональном, но и в личном отношении: здесь семья Чеховых обрела настоящий дом, который они обустроили и облагородили своими руками. Также это место, наряду с Сахалином, стало памятником не только Чехову-писателю, но и Чехову-врачу. Поэтому к 160-летию писателя хочется вспомнить о ярком периоде его жизни, о врачебной деятельности Антона Павловича в то время и о событиях, перекликающихся с происходящим в 2020-ом, юбилейном году.

Весной 1892 г. в село Мелихово Серпуховского уезда приехали новые люди: семья Чеховых покинула свою холодную и тесную московскую квартиру и приобрела имение в 213 десятин. Антон Павлович стремился уйти от дорогого обходившейся жизни в Москве и поправить пошатнувшееся здоровье. Хотя и обеспокоенный долгом за купленное имение, занятый ремонтом дома, ежедневной работой в саду и огороде, он все же чувствовал себя свободным человеком и рассчитывал начать мирную жизнь, погрузиться, наконец, в литературу. Однако его ожидало трудное время.

Вслед за голодом, начавшимся после крупнейшего неурожая 1891 г., в Россию пришла эпидемия холеры. Она охватила весь юг России и с каждым днем все ближе и ближе подходила к Московской губернии, так как находила для себя удобную почву среди населения, уже обессиленного голодом за осень и зиму. Необходимо было принимать спешные меры. Закипела работа и в Серпуховском уезде. Были приглашены врачи и студенты, но участки были велики, и в случае появления холеры все равно земство осталось бы без рук [2].

И поэтому 6 июля земский начальник третьего участка Серпуховского уезда направил А.П. Чехову письмо с просьбой «принять участие и оказать помощь нам в борьбе против проявления эпидемии». С такой же просьбой обратился к нему и Н.Н. Хмелев, председатель Серпуховской уездной земской управы. Антон Павлович, сознавая свой врачебный долг и понимая, что с приходом эпидемии некому будет лечить людей, принял это приглашение. От оплаты отказался, поскольку «нашел удобным для себя и для своей самостоятельности отказаться от вознаграждения, какое получают участковые врачи». Он получил широкие полномочия, возможность «нанимать избы и людей сколько угодно и в тя-

желых случаях выписывать из Москвы санитарный отряд».

Предстояли ему бесконечные разъезды, лекции для населения, заседания санитарных комиссий, инспекции фабрик, организация барачков, утомительные переговоры с помещиками и предпринимателями о материальной помощи, так как средств на все противоэпидемические мероприятия катастрофически не хватало. Антон Павлович оказался в бурном потоке. Что может сделать один врач на большом участке, чтобы задержать волну эпидемии? Об этом он рассуждает в своих письмах к друзьям и родным:

«По случаю холеры, которая еще не дошла до нас, я приглашен в санитарные врачи от земства, дан мне участок в 25 деревень, 4 фабрики и 1 монастырь, и я теперь разъезжаю и собираю материал для санитарного съезда, проповедую холеру».

Мы хлопочем во всю ивановскую. У нас в Серпуховском уезде врачей так мало, что во время холеры уезд будет сидеть почти без помощи. Послезавтра на санитарном совете будем решать вопрос: где можно достать врачей и студентов? И, вероятно, никак не решим этого вопроса. Участки велики, так что всё время у врачей будет уходить только на утомительные разъезды. Барачков нет, трагедии будут разыгрываться в избах или на чистом воздухе. Помощников нет. Холеру я презираю, но почему-то обязан бояться ее вместе с другими».

Из всех серпуховских докторов я самый жалкий; лошади и экипаж у меня паршивые, дорог я не знаю, по вечерам ничего не вижу, денег у меня нет, утомляюсь я очень скоро, а главное — я никак не могу забыть, что надо писать, и мне очень хочется наплевать на холеру и сесть писать. Одиночество круглое. Это без холеры, а что будет при холере, посмотрим»¹.

Из-за подготовки к приходу холеры у писателя не было времени для литературной деятельности, а значит, он на все лето, а может, и дольше, оставался без гроша. Чехов работал с колоссальным напряжением своих физических и духовных сил. Антон Павлович оказался в незавидном положении, но дело, за которое он взялся, непременно нужно было довести до конца — холера была все ближе. «Он разъезжал по деревням, — вспоминает об этой поре Т. Л. Щепкина-Куперник, — принимал больных, читал лекции, как бороться с холерой, сердился, убеждал, горел этим. Он возвращался домой измученный, с головной болью, но держал себя так, будто делал пустяки, дома всех смешил — и ночью не мог спать или просыпался от кошмаров» [3].

На его долю выпала тяжелая работа: средствами земство не обладало; кроме одной парусино-

¹ Чехов А.П. Письма за 1892 год. Доступно по: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1892-god.html>. Дата обращения: 30.05.2020.

вой палатки, во всем участке Антона Павловича не было ни одного, даже походного барака. [2] Не было ни кружек Эсмарха, ни шприцев Кантани, ни карболовой кислоты. Чехов ездил к владельцам перчаточной и текстильной фабрик, к архимандриту Давыдовой пустыни и к помещным дворянам, прося их помочь деньгами и принять участие в строительстве холерных бараков. В письмах к своему другу Суворину он со злостью рассказывал об этих поездках. Архимандрит Чехову отказал, а графиня Орлова-Давыдова повела себя так, будто он пришел к ней наниматься [4]. Он был в ярости от того, что дворяне не желают тратить на холерные бараки даже для собственных рабочих.

Но были и те, кто охотно шел навстречу хлопотам Антона Павловича и сам предлагал ему помещения под бараки и оборудовали их. К ним принадлежали местные фабриканты из крестьян, братья С. и А. Толоконниковы и их дальний родственник — перчаточный фабрикант И. Т. Толоконников [2]:

«Оказался я превосходным нищим; благодаря моему нищенскому красноречию мой участок имеет теперь 2 превосходных барака со всею обстановкой и бараков пять не превосходных, а скверных. Я избавил земство даже от расходов по дезинфекции. Известь, купорос и всякую пахучую дрянь я выпросил у фабрикантов на все свои 25 деревень.

Душа моя утомлена. Не принадлежать себе, думать только о поносах, ездить на отвратительных лошадях по неведомым дорогам и читать только про холеру и ждать только холеры, — это, сударь мой, такая крошка, от которой не поздоровится...»¹.

Помимо братьев Толоконниковых, Чехов вскоре установил хорошие отношения с серпуховскими земскими врачами И. Витте и П. Куркиным, с соседом князем Шаховским, который бывал у него по целым дням. По-прежнему устающий от ежедневных разъездов, переговоров и инспекций Антон Павлович, несмотря на все трудности, чувствовал, что жизнь его налаживается:

«По случаю холеры, которая еще не пришла, я познакомился со всеми соседями. Есть интересные молодые люди. Земцы здесь интеллигентные, товарищи дельные и знающие люди, а мужики привыкли к медицине настолько, что едва ли понадобится убеждать их, что в холере мы, врачи, неповинны. Бить, вероятно, нас не будут»².

Антон Павлович, готовясь к холере, перечислял все, что мог о ней найти в медицинских жур-

налах, выяснил даже длительность прошлых эпидемий на своем участке, заболеваемость и смертность. Как врач он восхищался работой своих коллег в уездах, куда уже пришла холера:

«В холере, если смотреть на нее с птичьего полета, очень много интересного. Хорошего больше, чем дурного, и этим холера резко отличается от голода, который мы наблюдали зимою. В Нижнем на ярмарке делают чудеса, которые могут заставить даже Толстого относиться уважительно к медицине и вообще к вмешательству культурных людей в жизнь. Я ужасался от восторга, читая про холеру. В доброе старое время, когда заболели и умирали тысячами, не могли и мечтать о тех поразительных победах, какие совершаются теперь на наших глазах.

Мы, уездные лекаря, приготовились; программа действий у нас определенная, и есть основание думать, что в своих районах мы тоже понизим процент смертности от холеры. Мы остановились на таком лечении: вначале нафталин, потом способ Кантани, т. е. клистиры из таннина и подкожные впрыскивания раствора поваренной соли. Я буду, кроме того, употреблять во всех видах тепло (горячий кофе с коньяком, горячие матрасики, горячие ванны и проч.) и вначале вместе с нафталином. Буду давать сантонин, который непосредственно действует на паразитов кишечника. Помощников у нас нет, придется быть и врачом и санитарным служителем в одно и то же время; мужики грубы, нечистоплотны, недоверчивы; но мысль, что наши труды не пропадут даром, делает всё это почти незаметным»³.

Все лето Антон Павлович исправно нес службу: проверял санитарное состояние изб, лечил дизентерию, сифилис и туберкулез, а к ночи падал, обессиленный, в постель, чтобы с рассветом вновь отправиться в путь. Пациенты выражали ему искреннюю благодарность: один подарил породистую свинку, другой — полдюжины перчаток. Вместе с доктором Куркиным он инспектировал местные фабрики [4]:

«О холерных бунтах уже ничего не слышно. Говорят о каких-то арестах, о прокламациях и проч. Если наши социалисты в самом деле будут эксплуатировать для своих целей холеру, то я стану презирать их. Отвратительные средства ради благих целей делают и самые цели отвратительными. Пусть выезжают на спинах врачей и фельдшеров, но зачем лгать народу? Зачем уверять его, что он прав в своем невежестве и что его грубые предрассудки — святая истина? Неужели прекрасное будущее может искупить

¹ Чехов А.П. Письма за 1892 год. Доступно по: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1892-god.html>. Дата обращения: 30.05.2020.

² Чехов А.П. Письма за 1892 год. Доступно по: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1892-god.html>. Дата обращения: 30.05.2020.

³ Чехов А.П. Письма за 1892 год. Доступно по: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1892-god.html>. Дата обращения: 30.05.2020.

эту подлую ложь? Будь я политиком, никогда бы я не решился позорить свое настоящее ради будущего, хотя бы мне за золотник подлой лжи обещали сто пудов блаженства»¹.

Попытки спровоцировать холерные бунты особенно возмущали Чехова до глубины души, прежде всего из-за опасности, которой подвергались врачи. Не случайно Антон Павлович несколько раз упоминал в письмах, что «мужики привыкли к медицине, боятся холеры и, вероятно, бить не будут». Подстрекатели пускали слухи о том, что на самом деле холеру можно легко лечить народными средствами, а врачи отравляют колодцы, убивают «излишки» населения, что приводило в ярость невежественных, уставших от голода и болезней простых людей. В результате в Саратове, Астрахани и еще нескольких городах озлобленные толпы сжигали холерные бараки, избивали врачей до полусмерти [5].

Доктор П.И. Куркин, знакомый Чехова со студенческих лет, вспоминал: «...в знаменитом писателе в эту трудную годину народной опасности тотчас же сказался врач-гражданин. И поразительно вспомнить теперь, до какой степени серьезно и интимно вошел А. П-ч в профессиональные интересы практического общественно-го работника, каким является у нас участковый врач» [6]. Так прошло все лето и наступила осень.

«До 15-го октября я служил в земстве участковым врачом; лечил, ездил и ловил за хвост холеру. Холеры не было. С августа на 15 октября я записал у себя на карточках 500 больных; в общем принял, вероятно, не менее тысячи. Мой участок вышел удачен в том отношении, что были в нем доктор, фельдшер, два отличных барака, принимались больные, производились разъезды по всей форме, посылались в санитарное бюро отчеты, но денег потрачено всего 110 руб. 76 коп. Львиную долю расходов я взвалил на своих соседей-фабрикантов, которые и отдувались за земство»².

На заседании Санитарного совета в Серпухове 29 октября 1892 г. председателем Совета

Н.Н. Хмелевым было сообщено, «что врач А.П. Чехов закончил свою деятельность по Мелиховскому временному врачебному участку 15 октября <...> По предложению председателя постановлено: благодарить врача А.П. Чехова за его бескорыстное и полезное участие в деле борьбы с угрожавшей Серпуховскому уезду холерною эпидемиею» [7]. Так закончились для Антона Павловича несколько месяцев тяжелейшего врачебного труда.

«Несмотря на холерную сумятицу и безденежье, державшее меня в лапах до осени, мне нравилось и хотелось жить. Сколько я деревьев посадил! Мелихово для нас стало неузнаваемо и кажется теперь необыкновенно уютным и красивым. Завелись новые знакомства и новые отношения. Прежние наши страхи перед мужиками кажутся теперь нелепостью. Служил я в земстве, заседал в Санитарном совете, ездил по фабрикам — и это мне нравилось. Меня уже считают своим и ночуют у меня, когда едут через Мелихово. Одним словом, до сих пор всё было ново и интересно, а что будет дальше, не знаю. Ощущения скуки до сих пор не было»³.

Вспышки холеры на участке А.П. Чехова так и не было, не в последнюю очередь благодаря усилиям доктора, практически в одиночку строившего противозидемические баррикады. Переехав в Мелихово в начале марта, Антон Павлович за полгода провел колоссальную работу по борьбе с холерой, принял около тысячи больных и в конце концов сроднился с этим уездом и с его обитателями. Хотя работа его была трудной и изматывающей, все же доктор Чехов получил большой опыт, который найдет потом отражение в его литературном творчестве, и обрел, возможно, ту свободу и жажду жизни, которой ему не хватало.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Малых И.В. Психолингвистический портрет А. П. Чехова: количественный анализ концепта темперамент. *Наука. Инновации. Технологии.* 2007;(51):201-206.
2. Чехов М.П. *Вокруг Чехова: встречи и впечатления.* М.: «Московский рабочий», 1980.
3. Щепкина-Куперник Т.Л. В кн. «Чехов в воспоминаниях современников». М., 1954.
4. Рейфилд Д. *Жизнь Антона Чехова.* ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2014.
5. Гейзер И.М. А.П. Чехов и В.В. Вересаев писатели и врачи. В: *Сборник статей (100 лет со дня рождения 1860 - 1960).* Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1959
6. Антон Павлович Чехов как земский врач. Материалы для биографии (1892-1894 гг.). *Общественный врач.* 1911;4:67
7. *Обзор Серпуховской земской санитарно-врачебной организации за 1892-1893. Октябрь, 1893.* М., 1893.

¹ Чехов А.П. Письма за 1892 год. Доступно по: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1892-god.html>. Дата обращения: 30.05.2020.

² Чехов А.П. Письма за 1892 год. Доступно по: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1892-god.html>. Дата обращения: 30.05.2020.

³ Чехов А.П. Письма за 1892 год. Доступно по: <https://www.anton-chehov.info/pisma-za-1892-god.html>. Дата обращения: 30.05.2020.

Информация об авторах

Жарова Юлия Сергеевна, студентка лечебно-профилактического факультета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: molekuladnk@mail.ru.

Терентьев Владимир Петрович, д.м.н, проф., заведующий кафедрой внутренних болезней №1 ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия.

Жаров Леонид Всеволодович, д.ф.н., профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия.

Information about the authors

Yulia S. Zharova, Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: molekuladnk@mail.ru.

Vladimir P. Terentyev, Dr. Sci. (Med.), Prof., Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia.

Leonid V. Zharov, Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia.